

Расплатившись по счёту, они больше не стали задерживаться и сразу поехали домой на аэромобиле.

Вернувшись домой, первым делом мать Чэн позвала Чэн И и вкратце пересказала ему то, что произошло в ресторане:

- Нужно это проверить?

Мать Чэн, по правде говоря, не была человеком, который любит совать нос в чужие дела, но, судя по тому, с чем она столкнулась в полдень, тот мужчина, который выглядел так себе, вероятно, был для матери Ань Яня весьма неприятной проблемой.

Если бы можно было помочь ей решить эту трудность, не проявляя бестактности и не обижая её, мать Чэн была бы только рада.

К тому же, по её предположениям, в этом деле, вероятно, даже не потребуется её вмешательства.

Чэн И, услышав это, помолчал мгновение и действительно заговорил первым:

- Предоставьте это мне.

Мать Чэн ничуть не удивилась и кивнула:

- Хорошо, тогда я не буду вмешиваться.

Чэн И всегда отличался решительностью. Закончив разговор с матерью, он немедленно приступил к расследованию.

К шести с лишним часам вечера полные результаты расследования уже были отправлены в его световой комм.

Эти результаты подробно описывали, как тогда Ли Цзунъюнь обманывал чувства мамы Ань, как бросил жену и ребёнка и примазался к семье Чжу.

А также подробно описывали, как спустя столько лет после того, как он бросил жену и сына, Ли Цзунъюнь узнал, что он и есть отец Ань Яня, и вместе с семьёй Чжу сговорился обмануть мать и сына Ань.

Прочитав результаты расследования, Чэн И сильно помрачнел.

Его ещё могло сохранять некоторое спокойствие потому, что он знал: его малыша - не тот прежний Ань Янь.

Но даже так, настроение у него было очень плохое. Даже если тогда бросили не его малыша, сейчас те, кого хотят обмануть Ли Цзунъюнь и семья Чжу, – это тоже он.

Чэн И откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Когда настроение окончательно успокоилось, он тут же набрал один номер и предельно кратко отдал приказ:

- Через три дня я хочу, чтобы семья Чжу исчезла полностью, вместе с Ли Цзунъюнем.

Завершив вызов, Чэн И постарался привести себя в порядок и сам связался с Ань Янём.

Видеозвонок быстро соединился. Малыша в милом домашнем костюме появилось у него на экране. Настроение Чэн И мгновенно улучшилось, голос стал мягче:

- Чем занимается Янь-янь?

- Я как раз готовлю ужин, – видеосвязь не мешала движениям Ань Яня; он стоял у разделочного стола и резал помидоры, выглядел серьёзным и сосредоточенным, даже говорил медленнее обычного. – Моя мама после того, как вернулась днём, была не в духе, поэтому я хочу приготовить ужин побогаче. Может быть, ей станет немного веселее.

Чэн И с нежным взглядом смотрел на движения Ань Яня и тоже невольно смягчил голос:

- Янь-янь такой заботливый, тётя непременно будет очень рада. Это ты готовишь помидоры с яйцом?

На лице Ань Яня появилась счастливая улыбка, и он покачал головой:

- Это не помидоры с яйцом, я хочу сделать суп с помидорами и яичными хлопьями. Я только что приготовил сельдерей, жареный с мясной соломкой, одну зелень с грибами шиитаке, тушёные рёбрышки в соевом соусе и ещё свинину в кисло-сладком соусе. Этого достаточно, как думаешь?

- Достаточно, – Чэн И уверенно кивнул и с видом большого ожидания произнёс: – Янь-янь приготовил столько вкусных блюд, я бы тоже хотел прийти поесть.

Глаза Ань Яня засветились, и он заулыбался ещё радостнее:

- Хорошо! Если ты придёшь, я могу ещё пару блюд поджарить.

Чэн И, ослеплённый сияющей улыбкой Ань Яня, почувствовал, как сердце его дрогнуло, но, вспомнив о состоянии мамы Ань, с болью в сердце вынужден был отказаться:

- К сожалению, я уже поужинал.

Глаза Ань Яня тут же снова потускнели:

- Вот как... Тогда придётся подождать до следующего раза, когда я смогу пригласить тебя к нам поужинать.

Видя, как расстроился малыш, Чэн И очень корил себя. Знал бы он, что так выйдет, не стал бы болтать лишнего.

Чтобы не портить настроение малышу ещё больше, Чэн И тут же сменил тему, а когда ему удалось рассмешить Ань Яня, только тогда с сожалением завершил звонок.

В это время Ань Янь как раз закончил готовить последний суп. Он достал из термоса одно за другим уже готовые блюда, расставил их на столе, а затем подошёл к двери мамы Ань и постучал:

- Мама, выходи скорее ужинать!

С тех пор как она вернулась днём, мама Ань всё время сидела в своей комнате. Ань Янь хоть и волновался, но не стал ей мешать.

Из комнаты донёсся приглушённый голос:

- Мама сейчас идёт.

Всё это время мама Ань находилась в смятении и тревоге.

Она боялась, что Ли Цзунъюнь снова и снова будет вмешиваться в её жизнь или появится перед Янь-янем и повлияет на его учёбу, а также переживала, не заподозрила ли мать Чэн И что-то из-за полуденного происшествия и не повлияет ли это на чувства между двумя детьми.

Но как бы сильно она ни боялась, мама Ань не хотела, чтобы её состояние отразилось на сыне.

Поэтому, услышав, что сын зовёт её ужинать, мама Ань поспешно приободрилась, постаралась привести себя в порядок и только тогда открыла дверь и вышла.

Глядя на полный стол блюд и на улыбающегося сына, мама Ань вдруг почувствовала острую горечь, но её тревоги немного рассеялись, растроганные этой заботой.

- Мама, садись скорее, а то еда остынет. - Ань Янь заботливо отодвинул для мамы Ань стул и подал ей палочки.

Мама Ань с улыбкой кивнула, решив оставить все свои тревоги:

- Янь-янь, тоже ешь скорее. Спасибо, что приготовил для мамы такой богатый ужин.

Ань Янь с улыбкой подложил маме Ань еды:

– Зачем ты так церемонишься, мама? Раньше ты всегда заботилась обо мне, а теперь я вырос и, конечно, должен научиться заботиться о тебе.

У мамы Ань защипало в носу, и, боясь, что сын заметит, она поспешно опустила голову и принялась за еду.

После ужина Ань Янь уговорил маму Ань посмотреть вместе комедийный фильм, а потом ещё немного поболтал с ней.

В компании сына настроение мамы Ань и правда заметно улучшилось, но этого хорошего настроения хватило только до следующего утра.

Проводив сына, уезжавшего в университет, мама Ань посмотрела на пустую гостиную, и настроение её снова упало.

Она долго сидела в гостиной одна, передумала о многом и наконец, стиснув зубы, приняла решение: если Ли Цзунъюнь снова придёт к ней, она вызовет полицию!

Хотя это могло бы раздуть скандал, мама Ань ни за что не позволит этому мужчине, уже разрушившему её жизнь, разрушить ещё и жизнь Янь-яня!

Приняв это решение, мама Ань, наоборот, почувствовала облегчение. Она специально взяла отгул на день и стала ждать, когда Ли Цзунъюнь сам с ней свяжется.

Но, как ни странно, Ли Цзунъюнь, который до этого постоянно заваливал её сообщениями и даже использовал любую возможность для «случайных» встреч, на этот раз был на удивление терпелив – целый день он так и не вышел на связь.

Неужели его окончательно разозлило то, что произошло накануне? Или он снова что-то замышляет?

Мама Ань с тревогой прождала ещё следующий день и ещё один. И когда она уже начала всерьёз подозревать, что Ли Цзунъюнь что-то задумал, в её световой комм неожиданно пришло новостное уведомление.

[Фармацевтическая компания «Чжу ши Цзяньчэн» снова из-за несоответствия качества лекарств стандартам стала причиной серьёзного несчастного случая. В ходе проверки обнаружено, что внутреннее управление компании находится в хаосе, а также выявлено множество видов лекарств, не прошедших контроль качества. В настоящее время компания опечатана. Чжу Цзянь, Ли Цзунъюнь и другие руководители высшего звена проходят дальнейшие допросы.]

Мама Ань не успела подумать, почему ей вдруг пришло такое рекламное уведомление, как её внимание привлекло знакомое имя.

Ли Цзунъюнь?

Этот Ли Цзунъюнь – тот самый, о ком она подумала?

Сердце мамы Ань ёкнуло, она немедленно открыла виртуальную сеть и ввела ключевые слова [Ли Цзунъюнь фармацевтическая компания «Чжу ши Цзяньчэн»]. Результаты быстро показали на экране.

Первой шла личная информация Ли Цзунъюня.

Мама Ань сначала взглянула на фотографию, убедилась, что это тот самый Ли Цзунъюнь, и вздохнула с облегчением. И только потом заметила одну строку в его личных данных.

Ли Цзунъюнь, генеральный директор фармацевтической компании «Чжу ши Цзяньчэн», также зять президента компании «Чжу ши Цзяньчэн» Чжу Цзяня.

Увидев такое описание, мама Ань не удивилась. Раз Ли Цзунъюнь тогда смог бросить её и Янь-яня, он, естественно, мог без зазрения совести жениться снова и завести детей.

Что её удивило и чего она не могла понять, так это: раз у Ли Цзунъюня сейчас есть жена и дети, и его жена – дочь президента фармацевтической компании «Чжу ши Цзяньчэн», то почему же он всё ещё к ней пристаёт?

Даже если сейчас Янь-янь и правда может зарабатывать деньги, разве это сравнится с прибылью целой фармацевтической компании?

Мама Ань не могла понять этот вопрос и решила оставить его на потом.

А заодно оставила и тревоги, которые терзали её последние несколько дней.

Неудивительно, что последние дни Ли Цзунъюнь к ней не приходил – оказывается, у фармацевтической компании «Чжу ши Цзяньчэн» случились неприятности, и, судя по описанию в уведомлении, дело, похоже, серьёзное. Так что, по крайней мере, в ближайшее время он не станет ей досаждать, верно?

Подумав об этом, мама Ань наконец вздохнула с облегчением.

Так, без всякого ведома Ань Яня, эта история благополучно разрешилась.

Впрочем, даже если бы его не беспокоила эта история, Ань Янь в последнее время был очень занят.

В среду с ним снова связался директор Института исследований лекарств для трансформации тела. Он сказал, что эксперименты по новой концепции лекарств для трансформации тела почти завершены и полученные выводы в основном соответствуют описанию из статьи.

И, учитывая, что эта новая концепция окажет очень большое влияние на развитие всей фармацевтической отрасли и даже всего человечества, после обсуждения с несколькими учреждениями и ведомствами институт вручит Ань Яню награду за особые достижения, а также внесёт имя Ань Яня в список академиков института.

В межзвёздную эпоху, чтобы стать академиком, необходимо соответствовать крайне строгим требованиям и пройти жёсткую аттестацию.

Именно поэтому академики, прошедшие аттестацию, часто обладают очень богатым отраслевым опытом, что означает, что большинство из них на момент аттестации были уже не молоды.

До сих пор ещё ни разу не было академика моложе 50 лет.

А Ань Яню только что исполнилось восемнадцать.

Академик моложе девятнадцати лет – можно только представить, какой фурор и какие горячие обсуждения вызовет эта новость во всей Галактике.

Но если сравнить это с наградой за особые достижения, то это, пожалуй, уже не так важно.

<http://bllate.org/book/12415/1106193>